

Как научиться метко стрелять пулей

Генерозов В. Я.

Оглавление

С.Качиони «О стрельбе пулей»

Введение

Прицелы

Позиции и упор

Стрельба лежа

Стрельба сидя на земле

Стрельба с колена

Стрельба с руки

Дыхание и прикладка

Дыхание

Прикладка

Как спускать курок

Что такое тренировка без выстрела

Техническая сторона тренировки без выстрела

С.Качиони

О стрельбе пулей

Все случаи пользования пулей на охоте можно свести, в сущности, к трем основным категориям:

1) стрельба накоротке крупного, крепкого и почти всегда опасного зверя (медведь, лось, кабан, тигр);

2) стрельба крупного или среднего по величине зверя на очень больших, исчисляемых многими сотнями шагов дистанциях (горные охоты на Кавказе, в Туркестане и т.д.);

3) стрельба крупных и средних птиц, а также мелких зверей, к которой относятся, главным образом, охоты на тетеревей и глухарей из лесной дичи, на уток, гусей и лебедей — из водоплавающей и на дроф — в степи.

В первом случае от орудия требуется прежде всего возможно большая убойность.

Во втором — дальноточность в соединении с надлежащей меткостью и отлогостью траектории пули.

И, наконец, в третьем случае на первый план должны быть выдвинуты максимальная точность боя и малое разрушительное действие снаряда.

Соответственно этому, по предложенной С.А.Бутурлиным и могущей уже считаться общепринятой классификации, нарезное оружие для охотничьей пульной стрельбы делится на 1) штуцера, 2) карабины, и 3) винтовки.

Для специально же целевой спортивной стрельбы, как и для боевой, т.е. военной, употребляются почти исключительно именно карабины. Здесь необходимо лишь иметь в виду, что, по оговорке самого С.А.Бутурлина, во многих армиях карабином называют ту же принятую на вооружение модель винтовки, но только укороченную и облегченную для удобства пользования ею в некоторых специальных войсковых частях. Путать этого не следует, так как классификация многоуважаемого Сергея Александровича под разными названиями винтовки и карабина разумеет и совершенно разные же по своим конструктивным особенностям, а также и целям применения, типы оружия.

Все виды пульной стрельбы у нас мало популярны, а пользование нарезным оружием всех без исключения типов вообще было всегда и все еще остается крайне ограниченным, по сравнению с оружием дробовым, гладкоствольным.

Причины малой популярности каждого из перечисленных трех видов пульной стрельбы различны и, в частности, в отношении стрельбы штуцерной и карабинной легко могут быть установлены.

Штуцера, а, стало быть, стрельба из них, по самой цели своего назначения нужны только в редких случаях охоты на крупного и опасного зверя. Зверовых охотников тоже сравнительно немного. Кроме того, оружие это дорого и, значит, не всем и доступно, и, наконец, оно с успехом может быть заменено и действительно заменяется обыкновенными дробовиками, разнообразные типы пуль для которых в достаточной практически степени удовлетворяют главному требованию при этой стрельбе — убойности.

В отношении карабинов надо иметь в виду, что, с одной стороны, сам по себе круг охот, требующих применения карабина, крайне ограничен — и прежде всего даже просто географически: в огромном большинстве местностей СССР карабин фактически не нужен, и только на Кавказе, в Туркестане и некоторых районах Сибири и Дальнего Востока он может иметь смысл, как таковой, т.е. как оружие, дающее возможность точной стрельбы на расстоянии многих сотен шагов.

С другой стороны, — в дореволюционное время, по крайней мере, карабины были мало распространены еще и по причинам чисто политическим или, вернее, полицейским: разрешение, а тем более способствование сколько-нибудь широкому употреблению оружия,

могущего быть использованным для боевых целей, — это, разумеется, отнюдь не могло соответствовать «видам» правительства, больше всего боявшегося вооруженного народа... По этой-то причине, между прочим, в старой России никак не мог привиться и развиваться стрелковый спорт, не взирая на неоднократные попытки со стороны и отдельных лиц, и целых общественных организаций наладить устройство долевой стрельбы в широком, народном масштабе.

Таким образом, в отношении стрельбы пуль из штуцеров и карабинов, проследить причины ее небольшой распространенности нетрудно.

Но вот что касается малой популярности у нас винтовочной стрельбы, — под которой мы в данном случае разумеем только стрельбу из нарезного оружия малого калибра крупных и средних птиц на недоступных для дробовика расстояниях, — то причины этого явления установить много труднее. В самом деле!

По своим ценам оружие для такой стрельбы всегда было даже дешевле, чем обычные гладкостволки...

Ограничения в пользовании им являлись, в сущности, весьма незначительными, да и введены были лишь с начала девятисотых годов, а некоторые препятствия к широкому распространению «птичьих», так сказать, винтовок, в виде необходимости выполнения кое-каких формальностей для права покупки и хранения, при желании преодолевались и преодолеваются без особого труда...

Применение — и даже очень широкое — этот род оружия мог иметь на многих охотах и решительно во всех районах и местностях.

И, тем не менее, все же процент пользовавшихся винтовками и стрелявших пулей охотников, как был, так и остается крайне незначительным, исчисляясь немногими единицами!..

Это тем более странно, что желания у русских охотников добыть крупную сторожковую птицу всегда было сколько угодно. Остаются в полной силе эти желания и сейчас.

Но для удовлетворения их изобретались (и изобретаются и поныне) всевозможные средства к увеличению дальноточности и дальноточности все того же дробового выстрела: всякие парашюты и концентраторы, заливка и засыпка снарядов разнообразнейшими материалами, конструкция чудовищных ружей необыкновенных калибров и необыкновенного веса и, наконец, просто употребление колоссальных количеств пороха и дробы в обыкновенных двухстволках и калечение этих двухстволок и собственных плеч и скул.. И все это во имя того, чтобы получить желанную возможность стрелять весеннего глухаря на сто шагов, а весеннего или осеннего гуся — на невыносимые для дробы пятьдесят «сажен»...

И только едва ли один охотник из сотни, а то и тысячи, решается, вместо всех этих и опасных, и малополезных для дела опытов с оружием и зарядами, просто... научиться стрелять пулей!..

А, между тем, применение пули на охоте бесконечно разнообразно и дает наслаждение, какого никогда не доставит дробь любого из существующих номеров!

В лесу то и дело приходится видеть или сидящих тетерева или глухаря, к которым никак не подойти на законные 50-70 шагов, или даже козла, а то и лося, которых можно было бы взять при наличии пули и умения пользоваться ею...

На воде — гусь и лебедь, и даже хорошая кряковая, так часто не слетающая, спокойно сидя в ста шагах от берега, — все это великолепная и очень благодарная цель для винтовки или нижнего нарезного ствола у тройника...

В степи — дрофа, журавль, стрепет, а то и кумушка-лиса сплошь и рядом дразнят жадные взоры охотника на дистанции в 150-200 и далее шагов, когда о дробовом выстреле нечего и думать, а с винтовкой при условии даже весьма среднего умения стрелять пулей все они могут считаться почти что в сумке охотника...

А всевозможные, подчас очень редкие пернатые хищники, украшающие собой сухие деревья в лесу или верхушки стогов в степи и на поле?

А журавли, разгуливающие на горохе или чистых недоступных болотах?

А пеликаны и кеклики, столь обычные по каспийскому побережью, и даже фламинго там же?

А...

Впрочем, можно ли исчерпывающе перечислить все те интересные трофеи стрелка пулей, которые никогда почти не бывают трофеями дробового стрелка?

Если каждый охотник, — где бы он ни жил, — добросовестно припомнит хотя бы последний только десяток своих охот, то с той же добросовестностью он должен будет признать, что едва ли не на каждой из них был — и подчас и не один! — случай, когда пуля немало увеличила бы и удовольствие охоты, и тяжесть ягдташа...

Но... пули не было, как нет ее и сейчас у большинства охотников, хотя целый ряд охот и способов ее требуют, в сущности, именно пули, а не дробы.

Ведь, вся весенняя охота, например, может быть проведена с одной даже пулей, — кроме тяги, само собой разумеется!..

Осенью, при охотах с подъезда на тетеревей и из шалаша на них же, при охотах на глухарей на осинах и лиственницах, при охоте на дроф с подъезда и подхода и даже при охотах на пролетных гусей и лебедей на больших озерах и по пескам больших рек, — во всех этих случаях винтовка может оказать пользу во много раз большую, чем дробовик.

И только на охотах с легавой, на пролетах и перелетах да на облавах и охотах с гончими нельзя обойтись без дробовика. Но и здесь наличие нарезного ствола никогда не будет лишним.

В чем же дело? Почему при всех тех возможностях, какие дает пуля, так редко приходится видеть пользование ею на охотах?

Едва ли не главной причиной этого является, в конце концов, ни на чем не основанное, почти нелепое, можно сказать, но, к сожалению, широко распространенное и вкоренившееся предубеждение о необычайной трудности пульной стрельбы. Общепринято думать, что искусство стрелять пулей доступно только весьма немногим избранным, обладающим прирожденным для этого талантом... Что для этого необходимы какие-то особые физические и чуть ли не психические данные... Что, словом, стрелком пулей надо родиться и ни в каком случае нельзя сделаться!

В противоположность этому, кстати уж сказать, полагают, что стрельба дробью несравненно легче, что дробью может стрелять — и даже хорошо стрелять — всякий, что никакого таланта для этого не требуется, и достаточно только надлежаще частого упражнения, чтобы постигнуть это простое искусство в совершенстве. Разумеется, это — глубокое заблуждение! Необходимо категорически заявить, что в действительности дело обстоит как раз наоборот!

Если уж говорить о врожденном таланте, то скорее рождаются именно стрелки дробью. Ибо эта стрельба требует некоторых природных данных, которых не в состоянии подчас заменить даже усиленная тренировка. И поэтому прекрасные в настоящем смысле этого слова стрелки дробью сравнительно очень редки. Как редки вообще всякие таланты, в какой бы области они не проявлялись... Необходимость чрезвычайно быстрого, чтоб не сказать — мгновенного учета целого ряда сложных обстоятельств, в связи с соображением направления полета птиц, скорости этого полета, влияния ветра на него и на движение дробового снаряда, далее — определение в пространстве той точки, которую необходимо покрыть центром снаряда, чтобы захватить им птицу, и, наконец, — координирование восприятий зрительных с приказами волевых центров и соответствующими мышечными движениями в течение подчас немногих только долей секунды, — все это, составляя в совокупности своей подлинное искусство стрельбы дробью, доступно в совершенстве только действительно немногим избранным, обладающим от природы нужными данными.

Стрелки пульей, в противоположность этому, не рождаются, а как раз делаются, потому что соответствующей школой и тренировкой вполне может быть достигнут тот средний для успешной охоты уровень стрельбы (но, конечно, не постановка каких-либо мировых или иного даже масштаба рекордов на состязаниях!..), который не требует от стрелка никаких особых природных данных: ни необыкновенной зоркости, ни сверхъестественной твердости руки. Зрение, если сила его ниже среднего уровня, с успехом исправляется соответствующими оптическими приборами, начиная с простых очков, а недостающая твердость руки с еще большим успехом компенсируется различными упорами, использованием погонным ремнем и т.п.

Короче говоря, при теперешнем состоянии оружейной техники и при небольшой сравнительно тренировке убить тетерева пульей на 125-150 шагов несомненно много легче, чем осеннего вальдшнепа в кустах дробью из двухстволки.

Однако, стрелка, бьющего таким образом тетеревей, многие у нас готовы добросовестно считать едва ли не конкурентом легендарного Телля, а о стрелке, бьющем чуть ли не каждого бекаса или вальдшнепа, ограничиваются коротким упоминанием, что он «недурно стреляет».

Такова характерная для русских условий несправедливость.

Опыт Америки и основанный в значительной своей части на нем опыт многоуважаемого Владимира Яковлевича Генерозова, столь деловито и практически изложенный в следующей за этими строками книжечке, показывает, что неплохой стрелок пульей может быть выработан буквально из каждого человека — секрет такой выработки таится только в надлежащей методике, т.е. школе, и правильной и систематической тренировке.

В подтверждение приводимых дальше Владимиром Яковлевичем данных позволю себе сослаться еще на один живой, так сказать, пример совершенной правильности изложенных им положений.

Автор настоящих строк в смысле остроты зрения и твердости руки является безусловно человеком даже ниже среднего уровня: он близорук, и притом еще с разной силой зрения правого и левого глаза, и что касается твердости руки, то пронести наполненный стакан на протяжении, скажем, десяти шагов является для него почти невыполнимой задачей... И, тем

не менее, эти, казалось бы, в достаточной степени неблагоприятные обстоятельства не помешали ему после годовой тренировки в стрельбе пулей не только делать 92 очка из возможного максимума в сто очков, но и взять, в конце концов, второй приз на всероссийском чемпионате винтовочной стрельбы в 1916 году. Те же природные данные — или, вернее, отсутствие соответствующих природных данных! — не мешают ему всегда, при всяком удобном случае, пользоваться пулей на охотах с успехом, доставляющим несравненно большее наслаждение, чем даже самая удачная стрельба дробью...

Положение о том, что всякий охотник может с успехом стрелять пулей, является положением безусловно правильным.

Частая необходимость в пуле на всех почти охотах, равным образом, неоспорима.

Никаких препятствий к пользованию охотничьим нарезным оружием теперь, когда так широко развивается специально-целевая спортивная стрельба пулей, нет.

А основные практические указания для самообучения пульной стрельбе каждый охотник найдет в настоящей книжечке Вл. Як. Генерозова.

И нужно надеяться, что все это, вместе взятое, рассеет, наконец, существующее предубеждение широких охотничьих масс против пульной стрельбы именно на охоте, — и тогда многие и многие русские охотники, обзаведясь нарезным оружием и научившись стрелять из него, поймут, что их наслаждение охотой было далеко не полным, пока пуля не употреблялась ими так же часто, как и дробь.

Тогда же, кстати сказать, будет усвоена ими и давно уже несомненная для автора настоящих строк другая истина: что двухстволка и винтовка порознь — только части того настоящего целого охотничьего ружья, каким по справедливости является тройник с телескопическим прицелом, делающий охотника истинным господином всего живого в лесу, в степи и на воде одинаково...

Сергей Качиони

Введение

Нужно ли родиться метким стрелком или им можно сделаться при желании? Остановимся подробнее на этом основном вопросе.

Меткость стрельбы из винтовки зависит: 1) от точности боя оружия; 2) от качества патронов и, наконец, 3) от самого стрелка. Опуская две первые причины, всем и каждому понятные, я буду говорить только о последней.

В стрелковом деле, как и во всем, прирожденные способности имеют, конечно, значение, но талантов всюду очень и очень мало и поэтому, говоря о возможности научиться стрельбе, надо иметь в виду обыкновенного, среднего по физическим и другим данным человека. Это требование я еще дополняю другими: я имею в виду небогатого русского, преимущественно провинциального охотника, интересующегося стрелковым делом не только как самостоятельным спортом, но, в особенности, как возможностью использовать умение метко стрелять пулей на охоте.

Мнение американцев сводится к тому, что всякий нормальный человек может сделаться, пройдя соответствующую школу стрельбы, вполне удовлетворительным и даже чаще всего

хорошим стрелком. Иными словами — хорошие стрелки не рождаются, а воспитываются.

Человек может усвоить технику стрельбы путем продолжительного упражнения, т.е. много стреляя. Но вполне возможно добиться таких же результатов путем предварительной и систематической тренировки, даже без большого числа выстрелов.

Как это сделать — будет объяснено ниже.

Для попадания в цель нужно выполнить несколько основных требований в отношении: а) выбора соответствующей стрелковой позиции, б) выцеливания и в) нажатия на спуск.

Теория того, как надо стрелять, говоря вообще, довольно проста. Но ее усвоение в такой мере, чтобы все движения стрелка были совершенно правильными, т.е. чтобы они сами собой, автоматически, выполнялись стрелком, может быть достигнуто только соответствующей тренировкой и притом даже без выстрела.

Короче сказать — чтобы научиться хорошо стрелять пулей, вовсе не требуется много стрелять, а надо знать как стрелять и умело тренироваться. Каждый выстрел есть уже сам по себе экзамен стрелку, и к нему надо долго готовить себя тренировкой.

Насколько важен правильный подход, т.е. система, или школа в стрелковом деле, можно судить по данным американской военной практики. Там теперь до 80% новобранцев получают через некоторое время звание квалифицированных стрелков. Не число выстрелов, а методы обучения (или, что то же, школа, система выучки) дают такие благоприятные результаты.

Позволю также себе сослаться на свой личный опыт. Я провел в Америке почти 5 лучших лет своей жизни. До этого я, быть может, выстрелил раз сто из монтекристо и явился в Америку с сильным желанием научиться стрелять пулей. За одну зиму я усвоил американские методы стрельбы и самообучения, а затем стал выступать и на состязаниях. В итоге я взял несколько первых, а также вторых и третьих призов. Это явилось для меня самого неожиданностью, и эти результаты я всецело приписываю методике самообучения, которую я проверил на самом себе и которую и излагаю в систематическом виде в дальнейшем. По своим физическим данным я очень близко подхожу к типу среднего человека. Зрение мое, правда, выше среднего, — я несколько дальнорезок, — но зато я вовсе не могу похвастаться твердостью руки и в этом отношении я стою, вероятно, ниже среднего уровня. И все-таки я стрелял и попадал, достигая этого правильным выцеливанием, правильным нажатием на спуск и правильным выбором стрелковой позиции. Я брал верх над своими конкурентами не природными данными, а знанием теории и долгой, систематической домашней (без выстрела!) тренировкой.

Все это позволяет мне сделать вывод, что достигнутое мною вполне доступно подавляющему большинству русских стрелков. Я ручаюсь, что очень и очень многие охотники, под моим личным руководством, могли бы сделаться хорошими стрелками в самое короткое время, выпустив очень ограниченное количество патронов, но при одном только условии: если бы у них была бы немецкая пунктуальность и такая же настойчивость и систематичность. При желании, т.е. при сильной воле, всякий нормальный охотник может сделаться вполне удовлетворительным стрелком пулюю.

В стрелковом деле нам следует идти по пути, проложенному американцами, тем более, что у них целевая стрельба имеет большой практический уклон: она является подготовкой для применения на охоте.

Техническая сторона производства выстрела, т.е. выбор позиции, выцеливание и нажатие на спуск, при детальном рассмотрении представляет весьма сложную задачу, которую я имею в виду возможно больше упростить. Вопросы организации стрелкового спорта в Америке и других зарубежных странах мною совсем опускаются. Моя задача — дать в самой сжатой форме своего рода самоучитель стрельбы одинокому охотнику или спортсмену, преимущественно живущему в провинциальной глуши и не имеющему возможности пользоваться советами и руководством опытных стрелков. Для этого надо изложить методику стрельбы, как она применяется американскими военными стрелками и охотниками.

Прицелы

Прицелы бывают: 1) открытые, 2) ортоптические, или, так называемые, Лаймановские (диоптры) и, наконец, 3) телескопические.

Первые состоят из прорези и мушки, а вторые — из круглого небольшого отверстия, или дырочки, и мушки.

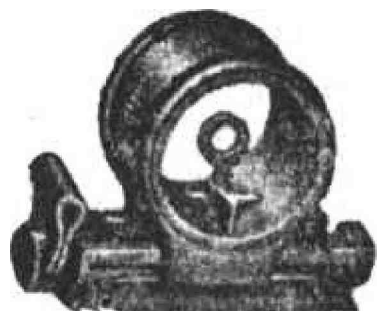

Рис. 1. Двойная переменная пещально-целевая мушка с защитным от солнца кольцом

Телескопические же прицелы представляют из себя подзорную трубу, имеющую обычно внутри две перекрещивающиеся нити. Стрелок видит, как в бинокле, цель и наводит нити на цель, и в этот момент должен быть нажат спуск. При верно пристрелянной винтовке и правильном нажатии на спуск точка на цели, покрытая пересечением нитей, будет точкой попадания пуль. Так как при телескопе изображение цели приближается в несколько раз (от 2 до 8 обычно), то этим значительно облегчается стрельба и повышается процент попаданий.

Насколько важно иметь хорошие целевые приспособления — прицелы и мушки — можно судить по следующим данным. Пользуясь телескопическим прицелом с 4-кратным увеличением, я установил, что на близкие дистанции (до 65 аршин) в ту мишеньку, в которую я клал все 100 пуль при телескопическом прицеле, я мог попасть только, примерно, 65 пулями (т.е. 65% попадания по сравнению с телескопом), пользуясь диоптром.

При стрельбе на более дальние дистанции, при слабом свете и других более трудных условиях (например, по дичи в кустах), разница в пользу телескопа еще больше увеличивается.

Если сравнить диоптр с открытым прицелом, то получается, что при последнем число попаданий уменьшается, примерно, в такой же пропорции: если диоптр дает 2/3 попаданий, соответствующих телескопу, или 65%, то открытый прицел даст всего две трети от 65%, или около 45% общего числа попаданий с телескопом, т.е. результаты будут в два с половиною раза хуже, чем при телескопическом прицеле. Это значит, что в тех случаях, когда стрелок с телескопом возьмет все десять птиц, с диоптром он возьмет не более 6-7, а при открытом прицеле — всего 4-5, причем эти данные — 6-7 и 4-5 — при трудных условиях могут еще уменьшаться.

Рис. 2. Двойная переменная охотничья мушка с защитным от солнца кольцом

Заграницей стрелок, выступивший на состязании с открытым прицелом, обречен на неудачу, т.к. его снаряжение хуже, и потому я никогда не видел целевых стрелков, пользующихся открытыми прицелами: их заменяют диоптрами или, где допускается правилами, телескопическими прицелами. Отсюда понято, что самая худшая экономия — это экономия на прицелах.

На описании телескопических прицелов я не останавливаюсь, отсылая интересующихся к специальной литературе (труды Бутурлина, Соловьева и др.), а также к моей подробной статье о телескопических американских прицелах (Журнал «Спорт и Охота» (издание Закавказского Совета Физической культуры, Тифлис, проспект Плеханова, 149), № 7-8 за 1925 г. и № 1 за 1926 г.). Отмечу, что только с телескопическим прицелом можно получить полное удовольствие от стрельбы пулей, и незнакомый с ним охотник даже не подозревает, что может дать телескоп... Кроме того, телескопический прицел является также прекрасным приспособлением для самообучения стрельбе, и я лично научился основам стрельбы именно благодаря телескопу, тренируясь у себя в комнате и не производя выстрела. Об этом подробнее я укажу ниже, в главе о домашней тренировке.

Открытые прицелы имеют обычно выемку-прорезь, в виде римской цифры V (пятерка на часовом циферблате) или латинской буквы U.

Мушки, применяемые целевыми стрелками или охотниками Америки, имеют, если смотреть через прорезь, форму усеченного столбика с плоской вершиной, или столбика (ножки) с шариком, или столбика с довольно толстым кольцом, сквозь которое должна быть видна цель. Этот последний вид мушки, особенно если он защищен от света специальным навесом, является очень удобным для стрельбы по круглым черным мишеням. Особенностью этой модели является возможность отклонить особым микрометрическим винтом мушку в сторону для точной приделки. Навес, или муфточка, предохраняет мушку от бликов на солнце, что значительно облегчает выцеливание. Если нет такого навеса, то рекомендуется мушку закоптить дымом зажженного кусочка камфары. В Америке перед состязанием это проделывает каждый из участников.

Для охоты применяют специальные костяные или золоченые и т.п. мушки, ясно видимые на темном фоне.

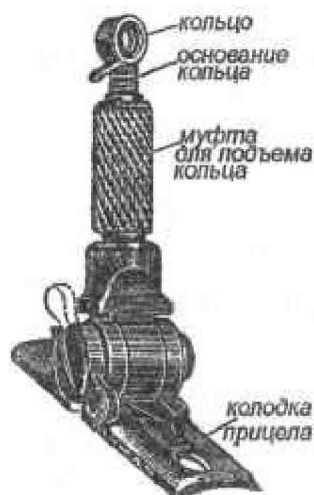

Рис. 3. Лаймановский кольцевой прицел-диоптр охотничьего типа

При пользовании открытыми прицелами очень важно, чтобы прицеливание постоянно производилось одним и тем же способом, т.е. чтобы положение мушки в прорези было всегда одно и то же, а именно: верхняя часть мушки приходилась бы точно в середине прорези и совпадала с ее горизонтальной верхней плоскостью.

«Игра» мушкой, т.е. выпускание верха ее над горизонтальной линией прицела (крупная мушка), или, наоборот, понижение мушки в прорези (мелкая мушка) дают соответственно повышение и понижение точки попадания, но при дальней и точной стрельбе изменения прицеливания «на глазок» — приблизительноны и влекут за собой значительные ошибки. При серьезной стрельбе нельзя «играть мушкой», и надо математически точно, а не приблизительно, ее устанавливать.

Если мушка взята в прорези вправо, в правую же сторону отклонится пуля на мишени. Если же придерживать мушку влево — и пуля ляжет левее.

Если винтовка держится не точно в вертикальной плоскости, а свалена, т.е. наклонена мушкой, например, в правую сторону, то пуля ляжет правее и несколько ниже, а при наклонении (сваливании) в левую сторону попадание будет влево и также ниже.

При выцеливании с открытым прицелом наш глаз должен видеть три точки: прорезь, мушку и цель. Дать ясное изображение этих трех точек одновременно глаз не может: если он ясно видит одну из них, то другие оказываются как бы в тумане. При стрельбе надо стараться видеть ясно цель. Тогда мушка будет видна менее ясно, но более ясно, чем прорезь. Такая комбинация наиболее выгодна для стрельбы.

Что касается диоптров, то я самым настойчивым образом рекомендую охотникам и стрелкам применять именно эти прицелы. Их моделей очень много, и для каждого почти вида винтовки имеется свой специально приспособленный тип такого прицела. Так как при диоптре расстояние между ним и мушкой увеличивается, примерно, на 50% по сравнению с открытым прицелом, то точность прицеливания возрастает в такой же степени; кроме того, глаз инстинктивно помещает точку прицеливания в центр отверстия диоптра. Малое отверстие применяется при хорошем освещении и при стрельбе с выдержкой, а в других случаях — отверстие увеличивается. Даже при больших отверстиях можно получать большую точность выцеливания.

Высота этого прицела изменяется микрометрическим винтом путем вращения муфточки, охватывающей стержень с кольцевым прицелом (диоптром) на верху его.

При выцеливании верхушка мушки помещается в круг диоптра-прицела и подводится под цель так же, как и при открытом прицеле. Так как середина отверстия наиболее ярко освещена, то глаз инстинктивно старается поместить мушку правильно, — в центре отверстия, — и стрелку надо стараться только правильно подвести мушку под цель. Его глаз в этом случае должен совместить изображение только двух точек — мушки и мишени, — а не трех, как при обычной открытой прорези, и благодаря этому достигается большая легкость и точность выцеливания.

Позиции и упор

В условиях охоты из винтовки стрелок может обычно пользоваться каким-нибудь упором, в виде земляного бугорка или сука дерева, может выбрать любую позицию для стрельбы и может, кроме того, применять для большей устойчивости руки погонный ремень. Все эти приемы значительно повышают точность попадания, и стрелок, плохо стреляющий с руки, может указанными приемами сделать свою стрельбу средней и даже хорошей.

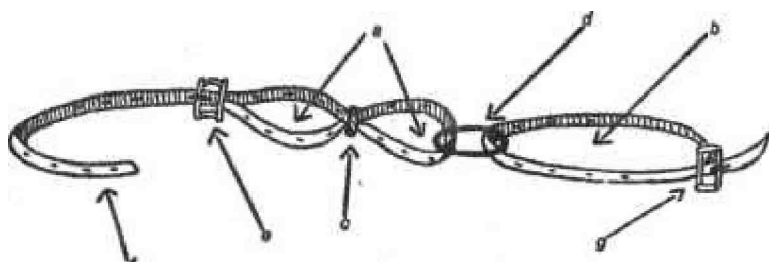

Рис. 4. Американский целевой погонный ремень

К числу таких стрелков, между прочим, принадлежу и я сам. Никогда в серьезном состязании в стрельбе с руки я призов не брал и не имею данных для этого. Стреляя же сидя и лежа, я, благодаря знанию техники стрельбы, получал первые и вторые призы. Не природные данные, а изучение теории и правильная тренировка помогали мне побеждать соперников. Поэтому я особенно советую охотникам обратить внимание на усвоение правильных позиций и хорошенько ознакомиться с применением погонного ремня, без которого в Америке не выступает на состязании ни один стрелок.

Неумело пользуясь упором (например, забором или стоящим деревом, к которому непосредственно прислонен ствол винтовки), можно не только не улучшить стрельбу, а даже иногда получить непонятные, на первый взгляд «дикие» попадания пуль. Это объясняется тем, что в зависимости от точки упора ствола и силы нажатия на упор, а также от характера твердости его, точки попадания будут различаться от того, как ружье бьет при стрельбе с руки. Наиболее простой и безопасный способ упора это тот, при котором не ружье, а только тыловая часть кисти или запястье касается, и не очень сильно, упора (горизонтального или вертикального), и притом так, чтобы в момент выстрела под влиянием отдачи рука отходила от упора, т.е. выстрел производился как бы в обычных условиях стрельбы с руки.

Рис. 5. Стрельба лежа с применением погонного ремня

Огромное значение имеет умелое пользование погонным ремнем. Благодаря ему многие могут улучшить свою стрельбу на 50-75-100%!

Устройство американского целевого погонного ремня таково (рис. 4). Возьмите ремень шириной в 1,25 или 1,50 дюйма с пряжкой, закрепляющейся зажимом (такие теперь стали применять на поясных ремнях). Закрепите так, чтобы она удерживалась на месте, когда тянете одной рукой за свободный конец, а другой за петлю (на поясном ремне положение зажима обратное). Если такого зажима нет, воспользуйтесь обыкновенной пряжкой, но закрепите ее так, чтобы она образовала не затягивающуюся петлю «а», когда вы рукой тянете за конец ремня, а в самую петлю давите, например, сапогом.

Укрепив пряжку или зажим, пропустите свободный конец ремня «f» через верхнюю антабку и закрепите конец ремня на ней (см. рис. 4, петлю «а» с пряжкой «е»).

Это будет верхняя петля «а», с которой металлическим кольцом «d» соединяется нижняя петля «в», в виде затягивающегося поясного ремня; «с» — скользящая кожаная перетяжка; «g» — нижняя пряжка.

Сущность пользования погонным ремнем состоит в том, что благодаря ему, устанавливается не поддающееся растягиванию соединение верхней плечевой части левой руки с ее кистью. Это достигается следующим. Изображенную на рисунке петлю «а» погона поворачивают так, чтобы просунуть сквозь нее сверху вниз левую руку до самой подмышки; ремень при этом идет из-под левой подмышки к верхней антабке, огибая предплечье (т.е. часть руки от локтя до запястья) с правой его стороны. Ремень должен быть достаточно короток, чтобы левая кисть, просунутая (в направлении слева направо) между ремнем и ружьем, плотно упиралась в соединение ремня со стволом. Таким образом, стрелок в лежачем положении, если смотреть спереди, будет выглядеть так, как показано на рис. 5 (с английской фотографии).

Благодаря такому применению погонного ремня кисть, локоть и верхняя часть руки у плеча не могут изменить своего положения относительно друг друга; они как будто представляют из себя неподвижный кронштейн. Весьма важно, чтобы под мышкой, т.е. на верхней части бицепса, ремень лежал плотно и от давления не соскальзывал вниз, как это случилось у стрелка, показанного на рисунке. Для этого применяют перетяжку — скользящий кожаный ремешок, позволяющий ту же охватить петлей верх руки — у бицепса (см. рис. 4 по стрелке «с»).

Первоначально это покажется неловко, но после скоро можно привыкнуть.

Практиковаться в стрелковых позициях, как и в прикладке, выцеливании и спуске, надо сначала лежа (первую неделю), затем лежа и сидя (вторую неделю), после лежа, сидя и с колена (третью неделю) и, наконец, во всех позициях, в том числе и с руки.

Стрельба лежа

Рис. 5. Стрельба лежа с применением погонного ремня

Эта позиция, как основная для обучающегося, особенно важна, и на ней я остановлюсь несколько подробнее (рис. 5 и 6).

Практикуйтесь дома на ковре или на полу, подложив под локти одеяло в несколько рядов. Если практикуетесь в поле, то подложите шинель или плед под локти, а лучше и подо все тело.

Лягте боком к линии стрельбы, т.е. линии будущего полета пули, под углом в 45° (половина прямого), раздвиньте ноги пошире, до одной трети прямого угла (30°) и даже шире. Постарайтесь «распластаться», т.е. возможно большим числом точек тела прикоснуться к земле. Под локоть подложите мягкое, и, стреляя в поле, сделайте для локтей лунки каблуком.

Закрепив петлю погона под мышкой и затянув ее перетяжкой, чтобы она не сползала к локтю, поднимите локоть к плечу. Надо, чтобы локоть плотно вставлялся в плечевую выемку по причине достаточно короткого ремня, и чтобы получилось его натяжение, хотя мускулы левой руки остаются в это время без всякого напряжения, и рука только поддерживает винтовку. Правое плечо, упираясь в локоть, создает нужное давление на ремень и приводит к тому, что винтовка становится устойчивой, как в пристрельном станке. Винтовку держат так, чтобы она находилась в одной плоскости с левым локтем (рис. 5), или так, чтобы упор поровну распределялся между правым и левым локтями. Мне лично нравится более второй способ.

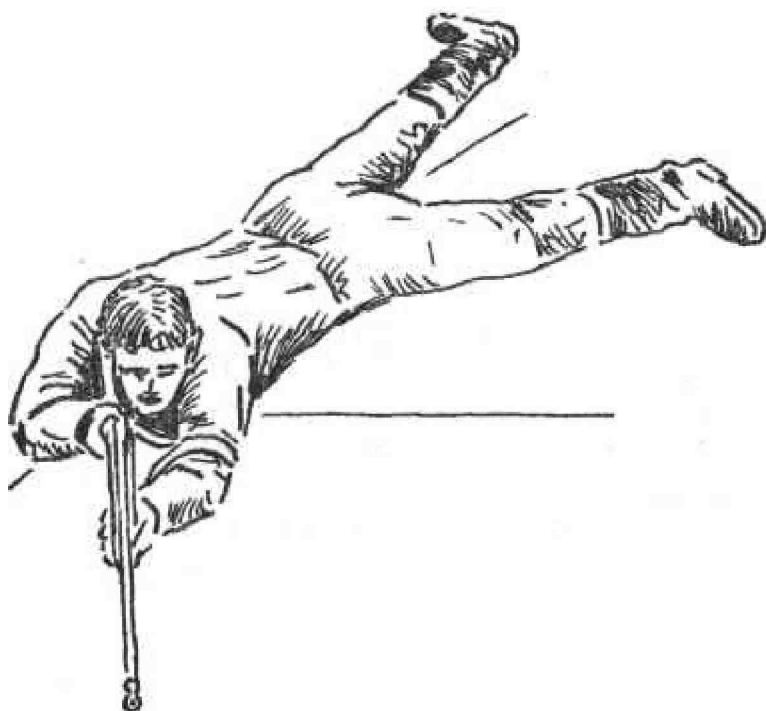

Рис.6 Правильная позиция при стрельбе лежа

Пользуясь случаем, укажу, что перед выстрелом хорошо дать глазам отдохнуть, особенно при ярком свете, закрыв их на несколько секунд. Затем надо сделать медленное глубокое вдыхание, потом медленно же выдохнуть и, задержав засим дыхание, приступить к выцеливанию.

Для того, чтобы погон служил и для ношения ружья, поступают так (рис. 4). Сквозь нижнюю антабку пропускают ремень с обыкновенной пряжкой (рис. 4g), установленной как на поясе; ширина его не имеет значения, можно взять около одного дюйма. Верхняя и нижняя петли соединяются вместе путем широкого металлического кольца; для этого годятся кольца (только толстые), на которые вешаются ключи (рис. 4d). Размеры нижней петли «в» можно изменять, и это необходимо при другом способе пользования погонным ремнем, о чем будет сказано ниже.

Стрельба сидя на земле

Рис. 7. Стрельба сидя

Об этой позиции у нас мало знают, а, между тем, она по устойчивости почти не уступает предыдущей и находит себе особенно широкое применение на охоте при стрельбе с выдержкой: например, в горах, в степи и т.п. (рис. 7).

Стреляя в поле, охотник должен сделать две лунки сапогом, в которые после упереться каблуками. Лучше сесть полубоком к цели, раздвинув ноги, упираясь каблуками в лунки. Погон закреплен указанным выше способом. Корпус наклоняется вперед (это трудно для полных), и левый локоть подается вперед, лучше настолько, чтобы он касался икры левой ноги с внутренней ее стороны и был ниже коленной чашки. Это дает большую устойчивость левому локтю, чем при упоре в самое колено. Правый локоть упирается в самый сгиб у колена с его внутренней стороны, а не сверху. Для начала тренируйтесь, упираясь спиной в стену, диван и т.п. На охоте же и в поле такой упор даст дерево.

Для стрельбы сидя, а также с колена и с руки, можно практиковать другой способ стрельбы с применением погонного ремня, разработанный лично мною и заключающийся в следующем. Весь погонный ремень делается длиннее обычного; для этого увеличивается нижняя петля. Винтовка держится перед грудью, и ремень закидывается через голову на спину и за правое плечо так, чтобы он шел от нижней антабки далее за спину, проходя под правой подмышкой, затем по правой и левой лопатке, через левый бицепс к верхней антабке. Таким образом, погон охватывает спину охотника, но верхняя петля не охватывает верхней части левого бицепса, а только лежит на нем. Ремень при этом проходит к антабке с левой стороны левого предплечья.

Этот мой способ пользования ремнем легко усваивается начинающими, быстро может быть применен в условиях охоты (не надо возиться с закреплением ремня на левой руке), но, давая большую устойчивость винтовки в горизонтальной плоскости, он мало предохраняет против разброса пуль по вертикали. Поэтому надо внимательно следить за тем, чтобы левый локоть и левая нога, а также правый локоть и колено, давали должный неподвижный упор винтовке. Кроме того, при этом способе весьма легко сваливать ружье вправо, особенно при довольно сильном нажатии ремня.

Если у начинающего плохо идет дело с применением ремня обычным американским способом, советую сначала испытать предлагаемый мною.

Стрельба с колена

При этой позиции надо соблюдать следующие два правила: 1) левый локоть спускать за колено, 2) плотно сесть на правый каблук. Лучше при этом, если подошва правого сапога не сгибается под давлением веса тела, а остается прямой, при носке, упирающемся, т.е. зарывающемся в землю. Это возможно только при толстой подошве.

Эта позиция дает малый разброс по вертикали, но ошибки боковых отклонений уменьшаются лишь при применении погонного ремня обычным или моим способом.

Стрельба с руки

Это самая неустойчивая позиция. Целевая позиция такова. Станьте к цели левым боком, прижмите плотно локоть к левому боку, уперев его в поясной ремень (в бок), в тазовые кости, а для этого придется искривиться корпусом и выгнуть вправо поясничные позвонки. Кисть поднята вверх, и ее пальцы только поддерживают винтовку, и при этом мякиш большого пальца упирается в скобу, а следующие три пальца, сложенные вместе, поддерживают цевье. При такой постановке ружье мало колеблется в вертикальной плоскости, и главный разброс пуль наблюдается в горизонтальной. В данном случае очень помогает мой способ пользования погонным ремнем.

Необходимо учиться стрелять с вытянутой руки, т.е. так, как из дробовика, для скорой стрельбы. В этом случае можно пользоваться ремнем по моему способу, причем следует давать левой кисти у антабки такое же положение над ремнем, как и при основном американском способе, т.е. пропускать ремень с правой стороны левого предплечья. Ремень не должен сползать с бицепса на плечо к шее.

Дыхание и прикладка

Дыхание

При стрельбе очень важно следить за правильным дыханием. Прежде чем начать выцеливать, следует глубоко и медленно вдохнуть, затем медленно же выдохнуть, но не до конца, а, задержав немного дыхания, приступить к выцеливанию.

Резких движений не следует делать: поэтому ошибкой будет бежать к стрельбищу.

Тяжелая физическая работа может повлиять на твердость руки: появляется дрожание, и потому, например, колка дров перед стрельбой может самым вредным образом сказаться на ее результатах.

Перед стрельбой, когда глаза несколько утомлены сильным светом, следует им дать отдых, закрыв на несколько секунд, и только после того приступить к стрельбе. Стреляя лежа, хорошо в ожидании своей очереди закрыть глаза, склонив лицо к земле.

За результатами стрельбы конкурентов не следить, стараясь владеть нервами и спокойно и уверенно, я сказал бы, флегматично приступить к выцеливанию. Многие спортсмены удачные свои выстрелы на состязаниях объясняют вовсе не своими способностями, как стрелка, а умением владеть собою в напряженной атмосфере больших стрелковых состязаний.

На состязаниях, в частности, играют роль даже и мелочи. Например, при стрельбе лежа необходимо иметь воротник совершенно расстегнутым. Без этого нормальной ширины воротник окажется узким, кровообращение в голове будет затруднено, глаза скорее будут утомляться и скорее заволакиваться дымкой, а это скажется и на точности выцеливания. Несоблюдение этого пустякового правила привело раз к тому, что на состязаниях в Америке я из-за этого запустил одну «дику» пулю и лишился первого приза.

Прикладка

Для правильной прикладки следует следить за тем:

а) чтобы левая рука не была напряжена; б) чтобы правая плотно, но не чрезмерно сильно, охватывала шейку ложи и на ней не скользила (для этого я натирал перед состязаниями ладонь канифолью); в) чтобы затылок ложи плотно входил в плечевую впадину, а для этого при стрельбе с руки и с колена надлежит держать локоть в горизонтальной плоскости и несколько приподнять правое плечо.

При стрельбе с руки, с упора на пальцах левой руки, следует, плотно вложив ложу в плечевую впадину, одновременно стараться, чтобы ложа возможно большей своей частью касалась верхней части груди, и тем было меньше колебаний ствола в горизонтальной плоскости.

Советую проверять правильность прикладки, становясь перед зеркалом.

Как спускать курок

Американские стрелковые инструкторы полагают, что умелое нажатие на спуск — основное условие хорошей стрельбы. Иными словами, хороший стрелок не тот, кто обладает прекрасным зрением и железными нервами, а тот, кто изучил технику правильного нажатия на спуск. Американских новобранцев обучают этому по определенной системе. Сначала это двигается медленно, но зато обучающийся не приобретает вредных привычек, и в особенности он не начинает дергать за спуск. Обучение приводит к постепенному усвоению техники стрельбы, и таким образом вырабатывается хороший стрелковый военный материал.

Во всех военных ружьях со скользящим затвором, а также и в охотничьих или специально-спортивных моделях винтовок, имеющих такой же скользящий затвор, спуск имеет предварительную «потяжку». В других системах это не так сильно заметно. При нажатии спуск поддается, например, в американской военной винтовке уже при давлении в 1 1/2 фунта; при этом спусковая пружина сжимается. Такая «потяжка» необходима для безопасного обращения с оружием, и ее не следует устранять. Когда ружье приложено к плечу, палец оказывает давление, нужное, чтобы «потяжка» имела место до того времени, как началось

выцеливание мишени. Стрелок должен инстинктивно оказывать давление для «потяжки» всякий раз, как его рука охватывает шейку ружья, и он начинает выцеливать.

После того, как «потяжка» спуска выполнена, т.е. спуск подался под влиянием указанного легкого в 1 1/2 фунта (приблизительно) давления на него, спуск далее остается неподвижным, и требуется повысить давление еще до 3-4 фунтов, чтобы курок оказался спущенным. Во время этого повышенного давления на спуск последний остается неподвижным; иными словами, спуск сначала несколько сдает, а затем сразу раздается выстрел.

Начинающему стрелку следует развивать в себе умение очень медленно и постепенно усиливать давление на спуск. Для этого следует пальцами правой руки (кроме указательного) плотно, но без чрезмерного напряжения, охватывать и сжимать шейку ложи и одновременно постепенно увеличивать давление указательного пальца на спуск, но только в течение тех моментов, когда прицельная линия совпадает с мишенью. В те же моменты, когда прицельная линия отклоняется от выцеливаемого предмета, стрелок не увеличивает давления на спуск, а только оставляет его без изменения, ни в коем случае не ослабляя его. Только в те моменты, когда мушка снова правильно подходит под цель-мишень, надлежит снова постепенно увеличивать давление на спуск.

Из этого следует, что в один из моментов такого повышения давления на спуск последний вдруг разом срывается с задерживающего уступа, и происходит выстрел. Поэтому стреляющий точно не улавливает момента выстрела и не напрягает своих мускулов в ожидании отдачи, а потому и не наблюдается дерганья за спуск и вызываемого этим отклонения прицельной линии от мишени.

Для правильного выстрела необходима координация (совпадение) выцеливания и давления на спуск, и для усвоения этого у американцев начинают обучать стрельбе сначала обязательно лежа, в позиции более легкой, не стоя, как рекомендуют некоторые наши инструкторы. Надо раз и навсегда запомнить, что в обучении следует переходить от более легкого к более трудному, а не наоборот, и потому является абсурдом начинать стрельбу обязательно, как утверждают некоторые, с самой трудной позиции: стоя и с руки.

В самом начале стрелку предоставляется возможность стрелять лежа с упора (мешок с песком или опилками). Этим достигается то, что стрелок не напрягается физически при держании винтовки, и ему легче дается выцеливание. Благодаря этому стрелок все свое внимание может сосредоточить на правильном нажатии на спуск. Таким образом, он научается правильно координировать (сочетать) правильное держание ружья, выцеливание и нажатие на спуск. Для облегчения первых шагов стрелку (например, в Америке) даже дается подкладка на плечо под затылок ложи для уменьшения отдачи и специальные подушечки (пришитые на рукава) под локти.

Когда стрелок усвоил основы техники нажатия на спуск в указанной позиции, условия стрельбы постепенно делаются более трудными. Сначала убирается мешок из-под ружья, а затем, переходя постепенно к более трудным позициям, его обучают стрелять сидя, с колена и, наконец, стоя с руки. В течение этого времени обращают внимание на то, чтобы стрелок только клал пули в одно место, хотя бы и не в центр мишени. После уже ему дают указания, как надо исправлять установку прицела.

Постепенно обучающийся привыкает к правильному нажатию на спуск и достигает того, что сразу же может прилагать все большую и большую часть нужного для «потяжки» давления на спуск без того, однако, чтобы ружье дало выстрел. Наконец, стрелок 90% нужного для выстрела давления сразу же использует и остающиеся 10% — всего лишь какую-нибудь 1/16

фунта — прилагает в тот самый момент, когда ружье правильно наведено на цель. Я сказал бы, что когда осталось повысить давление для производства выстрела всего на оставшиеся 10% общего необходимого для выстрела давления на спуск, у стрелка ружье становится как бы снабженным шнеллером, т.е. особым приспособлением, делающим спуск чрезвычайно легким.

Когда стрелок достигнет такого умения владеть давлением на спуск, он одновременно укрепит свою нервную систему против усвоения таких вредных привычек, как дерганье за спуск в ожидании выстрела и отдачи или, что еще хуже, закрывание глаз. При правильной тренировке стрелок приобретает уверенность в том, что он сможет произвести выстрел именно в нужный момент, т.е. когда ружье правильно наведено на цель.

Я позволяю себе привести несколько цитат из руководства по стрельбе, составленного полковником американской армии А.Мак-Набом, стрелковым инструктором американских войск, бывших во Франции в последнюю войну. Вот что он пишет.

- а) Главное условие меткой стрельбы — это правильное нажатие на спуск таким образом, чтобы само производство выстрела не влияло на правильность выцеливания;
- б) Люди инстинктивно неправильно нажимают на спуск. Они оказывают на спуск резкое повышение давления, что сопровождается напряжением мускулов в ожидании толчка от отдачи, а это, в свою очередь, приводит к тому, что линия прицеливания отклоняется разом от мишени или цели. Такое мускульное напряжение представляет собою подсознательное движение, и человек не может его контролировать. Совершенно бесполезно говорить или убеждать человека не бояться и не ожидать отдачи и потому не напрягать мускулов в ожидании выстрела. Но этот недостаток нажатия на спуск может быть всяким устранен путем такого метода давления на спуск, когда оно увеличивается постепенно, и стрелок, по существу дела, не знает точно того мгновения, когда курок будет спущен;
- в) Ни один хороший стрелок не делает обязательно выстрела в каждый тот момент, когда прицел и мушка должным образом направлены на цель. Так поступает только плохой стрелок, и он плох потому, что так стреляет;
- г) Хороший стрелок тот, кто, возможно точно выцеливая мишень, постепенно увеличивает давление на спуск до момента выстрела;
- д) Отличный стрелок вырабатывается из того, кто путем правильной тренировки развил в себе способность увеличивать давление на спуск только в те моменты, когда прицеливание совершенно правильно. Когда же мушка отклоняется от цели, стрелок поддерживает давление пальцем на спуск на прежнем же уровне и вновь повышает нажатие только тогда, когда мушка вновь совпадает с выцеливаемым объектом;
- е) Разница между плохим и отличным стрелком заключается только в их умении правильно нажать на спуск. Основа успеха — правильное нажатие на спуск. Каждый человек с нормальным зрением и нормального физического сложения может в достаточной мере долго держать мушку наведенной на цель, и когда он приобрел достаточное самообладание, чтобы забыть о том, что будет выстрел и затем отдача, и когда научился плавно увеличивать нажатие на спуск до момента выстрела, — только тогда, и не раньше этого, он делается хорошим стрелком.

Очень и очень многие старые стрелки говорят, что стрелок должен плавно нажать спуск всякий раз, когда мушка на цели. Но если только новичок последует этому совету, то он

обязательно будет ожидать отдачи и бессознательно будет к этому подготавливаться, напрягать мускулы тела и даже закроет глаза на мгновение выстрела, предварительно дернув в последний момент за спуск и тем отклонив мушку от цели. Таким образом, приобретается привычка, подсознательная для стрелка, дергать за спуск, и от нее очень трудно отучиться.

Надо очень осторожно проходить курс стрельбы, не начинать сразу со стрельбы настоящими патронами, особенно боевыми и дающими отдачу, пока стрелок не подготовлен еще должным образом. Вот поэтому-то в Англии и нашли широкое применение духовые ружья при обучении рекрутов, а в Америке, где патроны 22 калибра бок. огня так дешевы, колоссальное большинство стрелков обучается на «тренировочных», по моей классификации, винтовках; я сам там так учился и скажу, что для того, чтобы хорошо стрелять из военной винтовки, вовсе не требуется много стрелять именно из нее. Боевые стрельбы — только экзамен, а техника стрельбы может быть в основе приобретена и усвоена при стрельбе из ружей 22 калибра, являющихся по существу усовершенствованным монте-кристо.

«Как доказательство того, что мы, американцы, — пишет один известный стрелок, полковник Уелен, — напали на верный путь в обучении стрельбе, может служить то обстоятельство, что до применения этого метода мы имели около 30% квалифицированных стрелков, а теперь, с применением этого метода, мы таких стрелков имеем до 80%».

Он же пишет: «Когда я вдумываюсь в то, как я, будучи малышом, учился стрельбе, то вижу, что я инстинктивно применял указанный верный способ и им пользуюсь и теперь, т.е. я увеличиваю конечное (после потяжки) давление пальца на спуск только в те мгновения, когда мушка наведена на цель».

Мак-Наб говорит, что каждый нормальный человек может сделаться хорошим стрелком. Что это значит? Какие требования можно предъявлять к последнему?

Уелен дает следующее определение хорошего стрелка: «При стрельбе лежа, не торопясь, постепенно увеличивая давление пальца на спуск только в то время, когда мушка наведена на цель, хороший стрелок должен обычно класть 10 рядовых пуль в круг в 5 дюймов на дистанции в 260 аршин из ружья очень точного боя.

При стрельбе на скорость и с руки стоя хороший стрелок может класть 75% всех пуль в круг в 15 или 20 дюймов на ту же дистанцию в 260 аршин».

Эти требования относятся к ружью с диоптром; при телескопическом прицеле легкость попадания облегчается и становится доступной и для людей с ослабленным зрением.

Круг в 5 дюймов имеет диаметр почти в 13 сантиметров, т.е. на один сантиметр меньше длины почтовой открытки, и весьма близко подходит к убойному кругу сидящего боком тетерева. Из слов Уелена следует, что на 260 арш. хороший стрелок может почти всегда брать тетерева на эту дистанцию, стреляя в лучших условиях, т.е. лежа и т.п.

Если вы, читатель, действительно стрелок и охотник, то согласитесь со мной, что на охоте стрельба пуль даже по перу или зайцу на такие дистанции может дать много удовольствия, если вы сделаетесь хорошим стрелком по американской классификации. А что это возможно, доказывается примером американцев, повысивших процент квалификационных стрелков в армии с 30 до 80%.

Научитесь только путем правильной тренировки правильно нажимать спуск...

Что такое тренировка без выстрела

Стрельба есть осуществление целого ряда правил. Необходимо, чтобы их соблюдение носило автоматический характер, т.е. чтобы их аккуратное выполнение вошло в привычку стрелка, а такое усвоение технических правил приобретается только тренировкой. В общем теория стрельбы, т.е. указания того, как надо правильно прицеливаться и правильно стать, правильно спустить курок и т.д. — проста, но ее усвоение до автоматизма задача более трудная, однако, вполне достижимая при достаточно твердой воле и настойчивости. Я особенно подчеркиваю, что это достигается домашней тренировкой без выстрела. Конечно, много стреляя по дичи, можно приобрести нужный опыт, но ценою многих же промахов по птице. Однако, для огромного большинства охотников стрельба по дичи — редкое счастье, да и поздно учиться стрелять на охоте: ведь охота — это экзамен искусству охотника-стрелка...

При обучении любому спорту с разработанной системой преподавания всегда преподают начинающему основы спорта, т.е. азы; его учат усвоению правильных движений и только после того, как он их усвоит, допускают к состязаниям и испытаниям; например, при фехтовании или боксе ученик долго тренируется в том, как надо правильно нанести удар, и только спустя долгое время его допускают к открытой схватке. Без этого спортсмен приобретает дурные привычки, усваивая неправильные движения, и за это в будущем ему придется поплатиться или переучиваться.

То же самое и в стрельбе пульей: дайте новичку ружье под сильный патрон с сильной отдачей, — и он приобретет привычку закрывать глаза в момент спуска и дергать за последний, а отучить его от этого будет трудно.

При стрельбе надо усвоить, — и до автоматизма, как я подчеркиваю! — правильность следующих движений: 1) позиция; 2) дыхание; 3) прикладка; 4) выцеливание и 5) спуск курка.

Я не впаду в преувеличение, если скажу, что комнатная правильная (это понятие подробнее будет объяснено ниже) тренировка без выстрела может дать стрелку 75% нужного знания и искусства стрелять пулей, а остальные 25% возможного для данного стрелка совершенства в стрельбе должны быть им приобретены в условиях реальной стрельбы — боевой, когда на сцену выступает влияние нового фактора: выстрела с его отдачей и звуком.

Сошлюсь на свой опыт в Америке. Основы стрельбы я там усвоил за одну зиму, тренируясь без выстрела у себя в комнате, а также стреляя по субботам в крытом тире одного местного полка из винтовки 22 калибра, под патрон бокового огня.

Я имел целевую винтовку Стивенса под патрон 32-40 с диоптром, военную американскую винтовку Нью-Спрингфильда и еще винтовку Стивенса под патрон 22 бокового огня с таким же прицелом-диоптром. Имелся телескоп, который мог переставляться с одной винтовки Стивенса на другую.

Основная тренировка производилась мною с телескопическим прицелом с винтовками Стивенса, причем я под курок подкладывал кусочки подошвенной кожи и тем предохранял курок и боек от изнашивания и порчи. Прицеливание и спуск курка производились по мишенькам, установленным как в комнате, так и на заборе садика у моего дома, а также по флюгаркам на крышах и изоляторам на телефонных столбах.

Что подобное щелканье курком может быть полезно и рекомендуется военными уставами, известно каждому, и, однако, подобная тренировка ведется в большинстве случаев так, что

она мало приносит пользы. На этом я вынужден остановиться подробнее и выяснить, в чем именно лежит причина моего успеха самообучения, подтвердившегося тем, что когда я стал летом выступать на боевых стрельбах — и не только из охотничьей винтовки Стивенса, но и из военной американской, — то я сам поразился тому, насколько я оказался подготовленным: я сразу же сделался рядовым средним стрелком, миновав стадию ученичества.

Чем же это объяснить?

При стрельбе все делают ошибки-промахи. Чтобы их избегать, надо: а) знать их и б) знать те причины, которыми они вызываются.

Тренируясь с винтовкой без выстрела можно только тогда достигнуть успехов, когда:

- 1) стрелок ясно представляет себе, куда бы он попал пулей, при условии, что ружье было бы заряжено;
- 2) когда стрелок, анализируя такое «фиктивное» (т.е. мнимое) попадание воображаемой пулей, может себе объяснить, почему пуля попала именно в эту сторону мишени и отклонилась на такое расстояние от центра.

Только при развитии в себе способности: а) правильно определять подобные «фиктивные», или вероятные, попадания пуль по мишени и б) анализировать свои ошибки, выясняя их причины (например, неправильная позиция; слишком сильное напряжение мускулов руки, доводящее до дрожания; неправильное дыхание; неправильная прикладка, утомляющая стрелка; ошибка выцеливания — сваливание мушки, неправильное положение мушки в прорези или отверстиях диоптра; ошибки спуска курка — дерганье или упускание должного момента и т.п.), — можно достигнуть успеха.

Тренируйтесь так без выстрела, с точным соблюдением этих двух правил, и вы, дорогой читатель, сами скоро оцените эти два моих совета. В данном случае нужна систематичность: каждый «фиктивный» выстрел должен производиться так, будто он действительный, т.е. «боевой».

Несоблюдение указанных двух правил приводит только к потере времени, и этим объясняется малая польза подобных прицеливаний в условиях войсковой подготовки.

Огромную пользу приносит телескопический прицел: при нем «фиктивные» попадания воображаемых пуль могут определяться с поразительной точностью. Телескоп ясно показывает, куда была направлена винтовка в самый момент спуска курка. Это давало мне возможность составлять «фиктивные» мишени, т.е. на мишеньке, сделанной в особой тетради, отмечать свои «фиктивные» попадания. Сводка таких мишеней показывала мои успехи. Телескоп давал мне полную возможность видеть свои ошибки в увеличенном масштабе и с полной ясностью: «гуляние» прицельных нитей по мишени, влияние дерганья спуска, утомление руки и т.п. — все это ясно усматривалось благодаря телескопу...

Одновременно я тренировался и с диоптром и совершенно не применял открытого прицела за его ненадобностью. Для диоптра я вел отдельные записи «фиктивных» мишеней. На мишеньках в тетради я кружками отмечал «фиктивные», ставя в них номера (всего 10 пуль на мишень) и, кроме того, в примечании указывал под соответствующим пуле номером причины ошибок и резких отклонений. Сравнение мишеней за ряд недель уже давало возможность видеть успехи, а также и свои слабые стороны. «Фиктивная» точность стрельбы была

несколько выше действительной, полученной после при боевой стрельбе, но незначительно, и я по «фиктивным» мишенькам знал ясно, что я могу дать, как стрелок.

К сожалению, подавляющему большинству русских стрелков придется, вероятно, остановиться на тренировке с открытым прицелом, и только значительно меньшей их части — с диоптром. Самообучение и ведение записей «фиктивных» мишеней много труднее при открытом прицеле, и стрелок обычно полагает, что он вернее выцелил, чем на самом деле. При диоптре задача все-таки значительно облегчается.

Очень хорошо, если у начинающего стрелка имеется знакомый, который мог бы ему указать правильность или неправильность в его позиции, прицеливании, прикладке и т.п. Однако, надо иметь в виду, что огромное большинство стрелков-практиков не всегда смогут научить других тому, что сами знают, и что многие, считающие себя знающими стрелками, смогут принести вред своими указаниями. Критический подход к самому себе и советам других необходим для начинающего. На каждый совет непременно надо просить дать объяснение, почему именно надо делать так, а не иначе

Техническая сторона тренировки без выстрела

Тренировка без выстрела бывает комнатная и полевая, т.е. на открытом воздухе. Выцеливание ведется по мишеням круглым, называемым мною «стандартными», и по мишеням охотничьим, т.е. силуэтам охотничьих птиц и животных.

Охотнику-стрелку придется сделать несколько таких мишеней и повесить их у себя в комнате и также, по возможности, и снаружи, но так, чтобы по ним можно было выцеливать, сидя в комнате. При удобном случае следует применять «полевую» тренировку, т.е. где-нибудь на поле установить мишени и по ним тренироваться, одновременно развивая в себе глазомер по стандартным и, в особенности, охотничьим мишеням.

Кроме тренировочных мишеней, которые следует делать самому из бумаги, картона, раскрашивая их тушью, или из фанеры, доски и металла, покрывая их масляной краской, стрелку следует завести три отдельных тетрадки или блокнота для записей итогов тренировочной фиктивной стрельбы: а) по стандартным мишеням, б) по охотничьим и в) для итогов боевой стрельбы, т.е. действительно пулевой, а не тренировочной стрельбы.

Я обычно в блокноте пишу, вычерчивая карандашом на одной только стороне листков по три мишени, а на оборотной стороне предыдущего листка веду соответствующие записи и примечания.

Размеры мишеней стандартных следующие: центральный круг в 3 дюйма, следующий — в 5, затем в 7 и 9 дм. Два первых круга зачернены и образуют яблоко. Я считаю, что при стрельбе сидя, — позиция, которую я особенно рекомендую для охотничьей стрельбы, — попадание в круг в 3 дюйма должно быть оценено, как отличный выстрел, при стрельбе на 100 аршин и при пользовании диоптром; попадание во второй круг в 5 дюймов означает хороший выстрел; удовлетворительный — при попадании в 7 дюймов и слабый — при попадании в 9 дюймов. Попасть в 7 дюймов сидя нетрудно, и потому оценка такого попадания, как удовлетворительного выстрела, является довольно легкой, но вполне допустимой оценкой в русских условиях.

Такие мишени для записей можно делать домашним способом, пользуясь дешевым карандашным (специальным) циркулем, а то и просто булавкой, ниткой и карандашом. Можно наложить несколько листов один на другой, и по первому проколоть контуры кругов на следующих и затем круги от руки обвести цветным карандашом, зачертив разведенной тушью или чернилами два центральных круга.

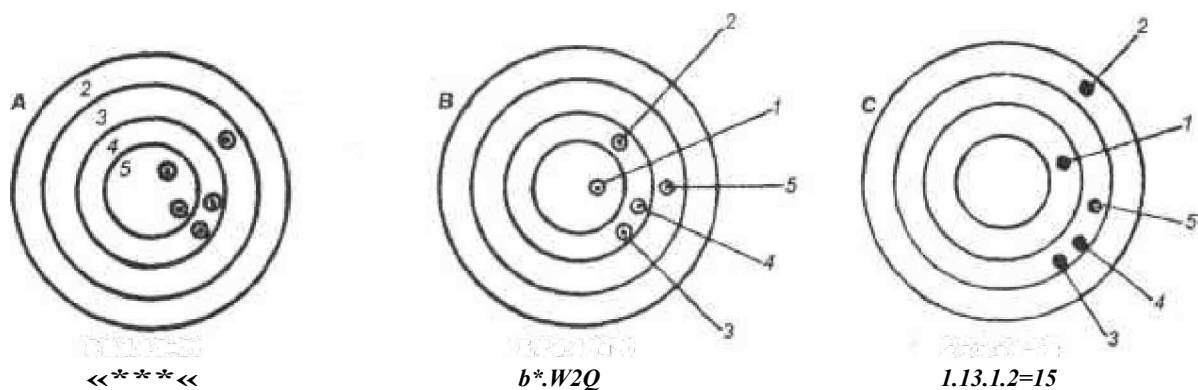

Рис. 8. Примерная запись пояснений под мишенями в регистрационной тетради.

Боевая стрельба. 15 июля 1926 г. 8-9 час. утра. Село Ивановка. Ружье Саваджа № 22720, калибр 25-20. Прицел — Лаймана. Позиция — сидя, с применением погонного ремня. Дистанция 100 аршин. Ветер — слева, средней силы.

Свет ровный, не яркий, при полной облачности.

Примечание. Отклонения пуль вправо не являются результатом влияния ветра, а следствием слабого сжатия правой кистью шейки ложа и ее скольжения (ладонь была случайно замазана машинным маслом при чистке), а частью (см. выстрел 3 и 2-ой) результатом дерганья в ожидании отдачи. Заметил, что излишнее напряжение мускулов левой кисти и неправильный иногда упор левого локтя в коленную чашку (т.е. очень высоко) создавали чувство неуверенности в устойчивости упора. Между мушкой и черным яблоком цели я оставлял белую полосу, и пули несколько низили: брать ближе к яблоку. Закопченная мушка много помогает точности выцеливания. Погонный ремень к концу серии выстрелов сползал к локтю, и это понизило устойчивость винтовки. Чтобы левая кисть не затекала из-за давления погона, я стрелял в меховой перчатке; ее ладонь слегка натер канифолью. Последнее для левой руки излишне. После 30 выстрелов, включая и «фиктивные», я почувствовал некоторое утомление глаз — дымка перед глазами. Это сказалось на последней серии выстрелов.

Для боевой стрельбы можно, конечно, применять только бумажные или картонные мишени, а фанерные и металлические годны только для тренировочной — без выстрела.

В том случае, когда мишени выставлены наружу на расстоянии 100 аршин от стрелка, то применяются указанные размеры. Если же, например, двор короче в два раза этой дистанции, т.е. длиною всего в 50 аршин, то размеры кругов уменьшаются в два же раза. Если же мишени изготавливаются для комнатной тренировки на дистанцию в 10 арш., то размеры будут пропорционально тоже в 10 раз меньше и т.д.

В блокноте (или тетради) для тренировочной «фиктивной» стрельбы без выстрела на одной (правой) стороне вычерчиваются на одной линии три мишеньки в уменьшенном масштабе так, чтобы вся мишенька была около 2 дюймов (длина спички).

Затем на листке пишется год, месяц и число тренировки.

Под мишеньками отмечается их порядковый номер, время стрельбы, а также номер ружья (если их несколько), прицел, позиция, дистанция. На каждой мишеньке отмечается по 5 или по 10 «фиктивных» попаданий. После каждых 30 таких «попаданий» надо отдохнуть и не делать более 60 за раз, за одну тренировку. Вполне достаточно тренироваться два раза в день, т.е. делая всего 120 прицеливаний.

Надо очень внимательно следить за своими ошибками, и все свои недостатки, сказавшиеся на мишеньках, обязательно отмечать в примечании под мишеньками в тетради или, если пользуются блокнотом и в нем мало места, то на обороте предыдущего листка.

Под каждой мишенькой делается подсчет числа выбитых очков, и такая регистрация изо дня в день даст яркую картину того, насколько преуспевает самообучающийся стрелок-охотник.

Вся предлагаемая мною система настолько дешева и всем доступна, что правильность ее может проверить всякий.

При боевой стрельбе пользуются записями в особой тетради, где на одной только правой стороне тетради вычерчивается по три мишени, а все оставшееся место отводится для примечаний.

Перед каждой серией выпущенных боевых патронов следует потренироваться, т.е. одну мишеньку в блокноте (левую) использовать для «фиктивной» стрельбы; во вторую (среднюю) заносятся стрелком-охотником его предполагаемые попадания действительных выстрелов, а на крайней правой делается копия действительно выбитой мишени.

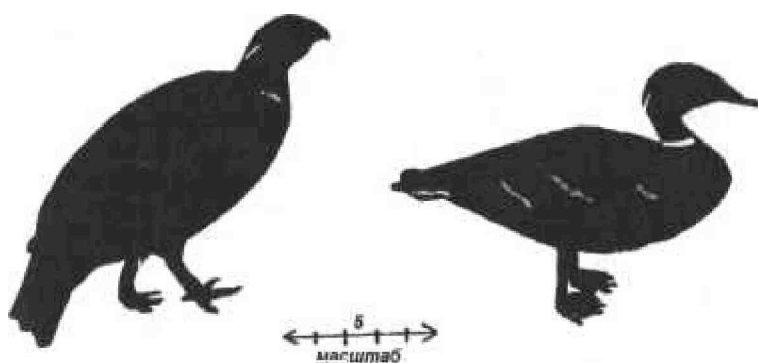

Рис. 9. Силуэты-мишени

Боевую стрельбу лучше производить вместе с помощником, который бы, сидя под закрытием у мишени, после каждого выстрела указывал, куда попала пуля; соответственно этому, стрелок делает отметки и в своих записях, а затем он может сравнить, насколько он точно определяет «фиктивные» попадания. Каждый боевой выстрел нумеруется, и потому боевые мишеньки лучше делать на пять выстрелов, чтобы не замазывать мишень отметками.

Помощника можно устранить, имея хороший бинокль или подзорную трубу, при помощи которых видны отверстия от попавших пуль.

Пример такой записи боевой стрельбы показан на прилагаемом чертеже (рис. 8, причем мишень А отведена для «фиктивной» стрельбы, мишень С для настоящей боевой стрельбы, а средняя В для предсказания попадания выпущенных пуль).

Итоги действительной стрельбы можно определить очками, но надо также вычислить высоту и ширину прямоугольника, вмещающего все 10 пуль и 8 лучших из них. Такие данные (высота на ширину прямоугольника для 10 и 8 лучших пуль) дают сравнимые величины, которыми могут пользоваться даже все те, которые стреляют по мишеням других размеров.

Под мишенями на рисунке приведены примерные отметки относительно условий стрельбы и причины плохих выстрелов, а также вообще замеченные недостатки и успехи.

Очень хорошо выводить средние данные по стрельбе — по месяцам, кварталам, полугодиям и годам, а также средние по 10, 25, 50 и 100 мишеням. Это дает ясную картину успехов стрелка.

Охотничьи мишени (силуэты птиц и зверей) должны ознакомить охотника с тем, как представляется дичь на различные дистанции. Это развивает глазомер и в то же время покажет охотнику, на что он может рассчитывать при стрельбе по действительной дичи на разные дистанции.

Такие мишени, как и стандартные, я применял для боевой стрельбы и вел записи в отдельной тетради, причем мишени представляли силуэты утки, тетерева, гуся и зайца и выставлялись мною обычно на дистанции в 100-125-150-175-200 аршин. Обычной дистанцией я считаю 125-150 аршин, и дистанция в 150 весьма показательна для определения стрелкового искусства для охотника.

На рис. 9 приведены схематические изображения мишеней «охотничьих», т.е. силуэтов.

Практично вырезать из картона такие профили и затем по ним из старых темных обоев вырезать мишени-силуэты и их наклеивать на белую или светлую сторону обоев для изготовления мишеней.

По выбитым мишеням делаются записи, а сами мишени уничтожаются, если охотник-стрелок не хочет заводить стрелкового архива.